

Психогеография допроса - это стратегия организации допросных мероприятий, основанная на учете расположения в пространстве следователя и допрашиваемого, как относительно друг друга, так и относительно предметов обстановки, а также пространственной организации всех предметов помещения в качестве факторов, влияющих на эффективность и результативность самой процедуры допроса.

Стоит признать, что выстраивание верной «психогеографической модели» само по себе не гарантирует положительных результатов следственных мероприятий. Психогеография должна рассматриваться как одна из частей комплексной стратегии допроса, включающей в себя сбор фактографической информации по конкретному делу и его фигурантам – свидетелям, подозреваемым и т.д., анализ вербального и невербального поведения участников процедур (подробнее о приемах и методах такого анализа будет сказано в последующих методических пособиях).

Данное пособие основано на материалах актуальных научных исследований невербального общения, на результатах практического опыта отечественных и зарубежных специалистов в сфере тактики ведения допросов и на личном опыте авторов.

Мы предлагаем анализ четырех основных позиций ведения допроса, а также конкретные рекомендации по их использованию на практике.

Для удобства описания всех опрашиваемых следует разделить на две категории: свидетели и подозреваемые. Соответственно, для работы с каждой категорией существуют свои особые рекомендации, которые будут учтены в процессе описания, для повышения эффективности работы психогеографической тактики.

На схематичных иллюстрациях допрашиваемый изображается красным, следователь - черным. Прежде чем перейти к анализу конкретных психогеографических схем, уточним значения терминов, которыми будем оперировать в дальнейшем:

1. Свидетель – лицо, задействованное в следственных мероприятиях, которое обладает или может обладать необходимой для следствия информацией, не будучи при этом непосредственно причастным к совершению противоправных действий.

2. Подозреваемый – лицо, задействованное в следственных мероприятиях и обладающее необходимой информацией, в отношении которого имеются факты, указывающие на участие этого лица в противоправных действиях.

Четкое разграничение этих понятий должно учитываться при выборе психогеографической модели коммуникации, так как стратегии ведения допроса подозреваемого и опроса свидетеля принципиально различны.

Первая позиция: «Классическая»

Классическое расположение: следователь и допрашиваемый сидят друг напротив друга через стол.

Основная характерная особенность такого расположения состоит в том, что оно сопряжено с определенным элементом агрессии. В нормальной ситуации незнакомые люди не стремятся сесть строго напротив друг друга, так как подобное положение подсознательно расценивается как позиция противостояния. Элемент агрессии, определяющий сущность данной пространственной модели, способен повлиять на процесс коммуникации как положительно, так и отрицательно, в зависимости от ее целей, а также от степени осознанности выбора именно такого типа рассадки.

Для допроса подозреваемого подобная позиция может быть признана одной из наиболее эффективных. Положение следователя изначально является доминантным, а потому давление, оказываемое им на допрашиваемого речевыми средствами, закономерно подкрепляется позиционно. Особенно эффективно «классическая схема» работает в сочетании с жесткой и уверенной манерой ведения допроса, допускающей элементы вербальной агрессии, которая оказывается значительно подкрепленной и усиленной пространственным положением участников процедуры. Кроме того, подобная позиция четко маркирует и разграничивает роли «преступник», «полицейский».

Дополнительными элементами, оказывающими психологическое давление на допрашиваемого, в этом случае могут выступать такие приемы, как лежащая на видном месте объемная папка с «делом» на подозреваемого; чуть более высокий, чем у подозреваемого, стул следователя, позволяющий ему безоговорочно доминировать в позиции противостояния, созданной посредством рассадки; резкая жестикация, наклоны в сторону подозреваемого; захват максимального пространства стола руками либо бумагами, папками и т.п., в результате чего допрашиваемый как бы лишается собственной территории и ощущает себя более уязвимым.

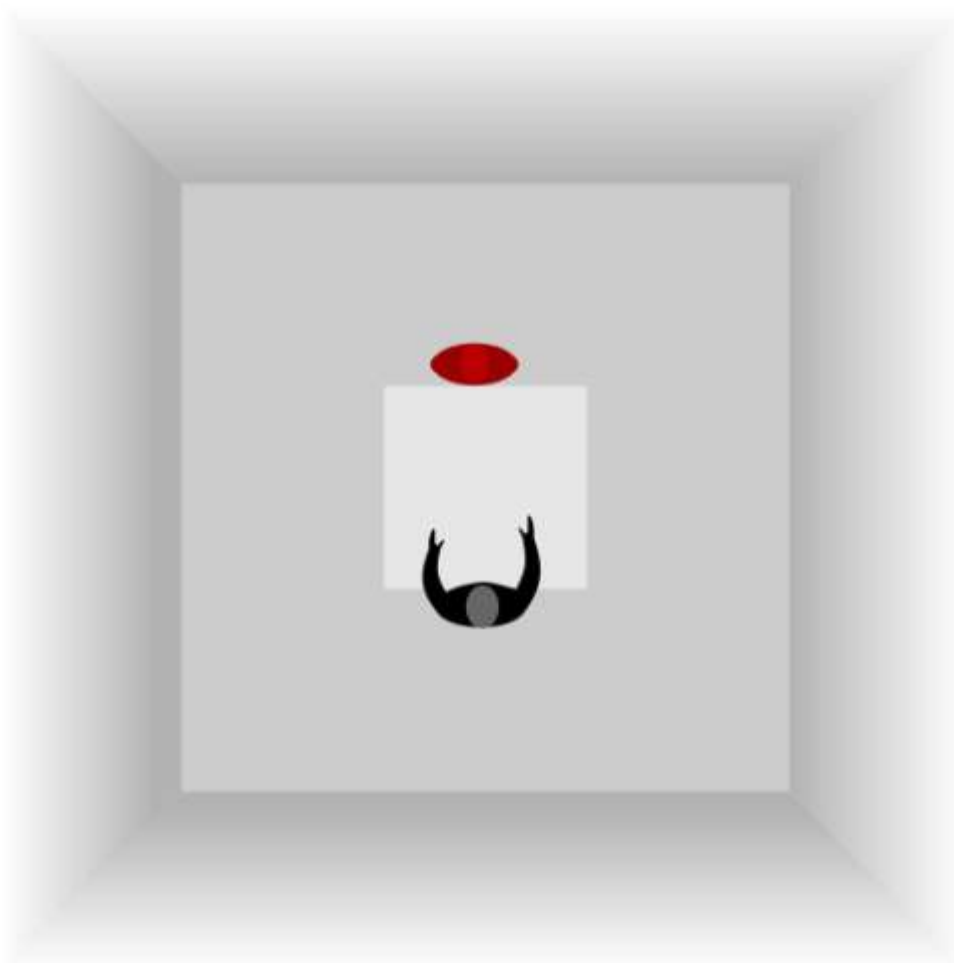
Важное замечание: любые попытки давления с помощью невербальных средств должны четко соотноситься с вербальными (лексика, интонирование), так как люди подсознательно чувствуют противоречия между формой и содержанием высказывания.

Для опроса свидетеля данная позиция подходит меньше, однако может быть использована с некоторыми корректировками, например, папки и бумаги со стола

лучше убрать, или расположить максимально компактно. Кроме того, необходимо учитывать, что такая позиция приемлема для быстрого формального опроса, в то время, как для длительного, детального выяснения всех обстоятельств, требующего от свидетеля максимальной концентрации на собственных воспоминаниях, данная позиция не подходит по нескольким причинам:

1. «Агрессивное» положение друг против друга в данном случае препятствует достижению коммуникативного эффекта.

2. В процессе воспоминания или обдумывания событий прошлого человеку необходимо на короткое время абстрагироваться от наличествующей ситуации. Внешне подобный процесс внутренней рефлексии может проявляться сосредоточением взгляда на нейтральной точке («взгляд в пустоту»), а в положении, когда свидетель и следователь находятся строго напротив друг друга, это бывает затруднительно, так как велика вероятность пересечения взглядов, что может сбить свидетеля с мысли.

Вторая позиция: «Переговорная»

Следователь и допрашиваемый сидят за соседними гранями стола, повернувшись друг к другу.

Специалисты в сфере коммуникаций традиционно рекомендуют именно эту позицию для ведения политических или бизнес-переговоров, что объясняется способностью такого типа рассадки устанавливать контакт между собеседниками, развернутыми друг к другу, избегая при этом элементов агрессии, присущих первой, более жесткой позиции, предполагающей расположение друг напротив друга.

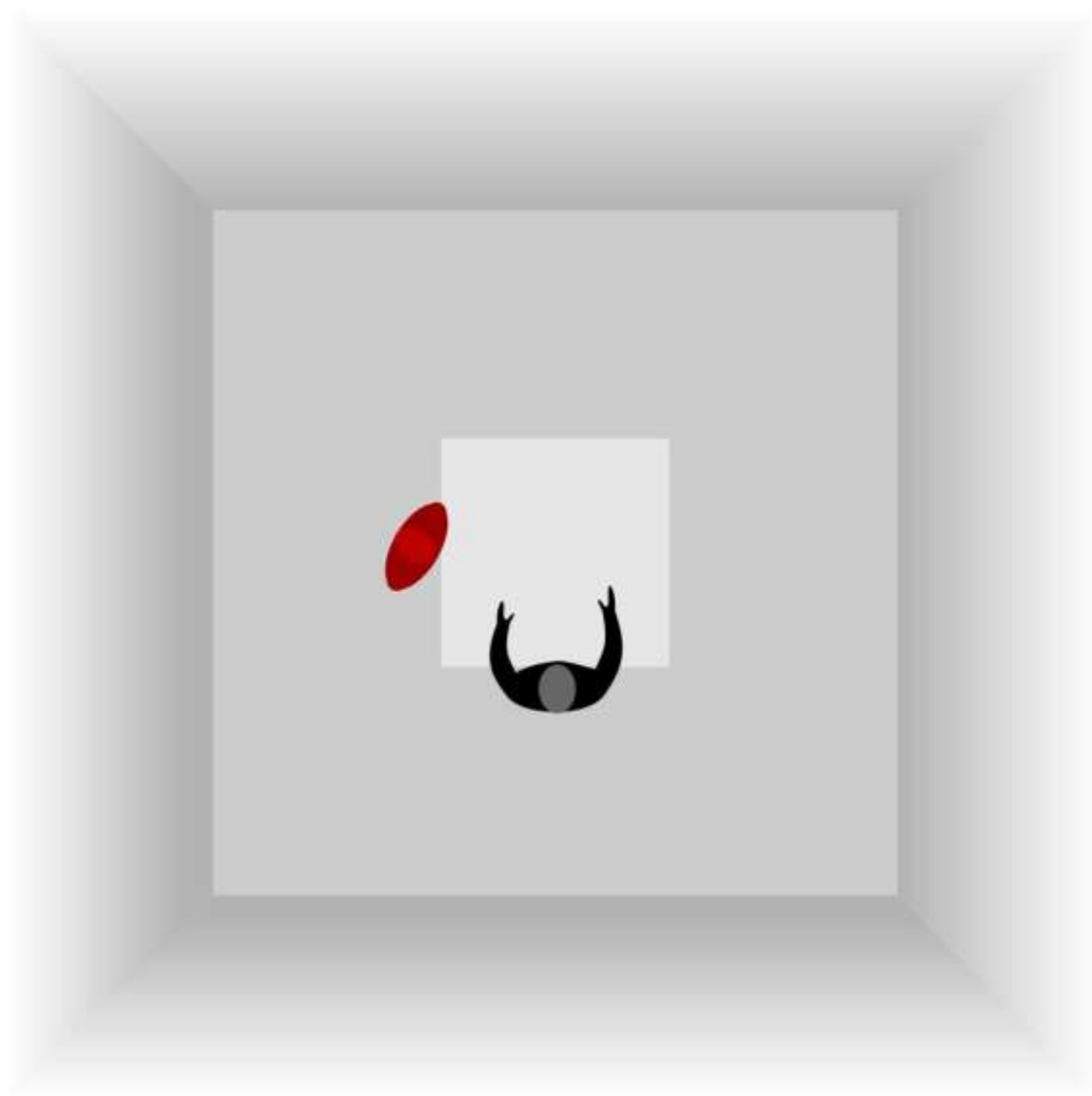
Переговорная позиция оптимально подходит для долгого расспроса, в ходе которого требуется вспоминать факты прошлого, детали событий и собственные ощущения, так как в этой позиции взгляд допрашиваемого не будет пересекаться со взглядом следователя. Кроме того, свидетель получает в свое распоряжение достаточную часть стола, что способствует созданию как физического, так и психологического комфорта, облегчающего процесс коммуникации. Отметим также, что на эту часть стола допустимо положить бумагу и письменные принадлежности, которыми свидетель сможет самостоятельно распоряжаться в случае, если потребуется что-либо записать или нарисовать схему.

В партнерской позиции весьма удобно отслеживать реакции, указывающие на расположенность/нерасположенность собеседника к контакту. В случае расположенности допрашиваемый, как правило, сам разворачивается корпусом, или наклоняется к следователю. Если же готовности к коммуникации нет, допрашиваемый остается сидеть к следователю боком.

Специалистами и практиками отмечено, что при проведении опроса в данной позиции, подкрепленной доброжелательной речевой манерой, наибольшая эффективность достигается, если сесть по правую руку от допрашиваемого, но если допрашиваемый – левша, садиться следует с левой стороны. Действенность подобной тактики объясняется тем, что в ходе опроса психика допрашиваемого неизбежно активирует определенные защитные реакции, и, так как следователь являет собой источник стресса, допрашиваемому будет комфортнее, если источник этот окажется со стороны его «сильной» руки.

Однако у партнерской позиции есть и недостатки, а точнее – функциональные особенности. Так, при использовании данной позиции велик риск столкнуться с ситуацией, когда допрашиваемый поворачивается боком и «смотрит в стол», что разрушает зрительный контакт и лишает следователя возможности наблюдать многие важные невербальные реакции.

Необходимо отметить, что партнерская позиция, зачастую предполагающая неагрессивную манеру допроса, может быть трансформирована и адаптирована к взаимодействию на принципах, сходных с классической позицией (друг напротив друга). Следователь может занять доминирующее положение и оказывать невербальное давление, если сядет со стороны «слабой руки» допрашиваемого (правая – у левшей, левая – у правшей). В этом случае желательно также активно вторгаться в личную зону подозреваемого посредством наклонов, прикосновений, подсовывания папок и листков. Максимально усилить давление на допрашиваемого можно за счет привлечения второго следователя. В таком случае можно либо расположиться по обе стороны от допрашиваемого, либо одному из следователей занять позицию напротив, воспроизведя тем самым модель противостояния с присущей ей агрессивностью.

Третья позиция: «Открытая»

Следователь и допрашиваемый сидят друг напротив друга, как в классической позиции, но между ними нет препятствия в виде стола.

Данная позиция может быть охарактеризована как максимально агрессивная. Отсутствие защитных барьеров создает условия для максимального давления со стороны следователя, в связи с чем, подобная позиция не пригодна для опроса свидетелей.

Однако, несмотря на выраженную агрессивность и жесткость открытой позиции, при адекватном использовании она имеет свои весомые преимущества.

Так, именно данная позиция позволяет следователю наблюдать все многообразие невербальных реакций допрашиваемого, часть которых обычно остается недоступной из-за того, что участников коммуникации разделяет стол. Между тем возможность видеть ноги подозреваемого чрезвычайно важна для верного считывания невербальной информации, ведь многие специалисты называют ноги «самой честной частью тела», подающей значительные сигналы, например, характерным маркером является оббивание ступнями и голеньями ножек стула, особенно значимым становится данный маркер в случае, если действие служит реакцией на вопрос следователя.

В целом, можно заключить, что открытое положение допрашиваемого дает максимальные преимущества наблюдательному следователю, так как в данной позиции практически невозможно скрыть признаки стресса. Именно поэтому открытая позиция обычно дает быстрый результат, «раскалывая» подозреваемого. Отдельно стоит упомянуть о том, что открытая позиция используется в следственной практике относительно редко, что делает ее оптимальным решением при работе с «бывалыми», хорошо адаптированными к стандартным методам ведения допроса.

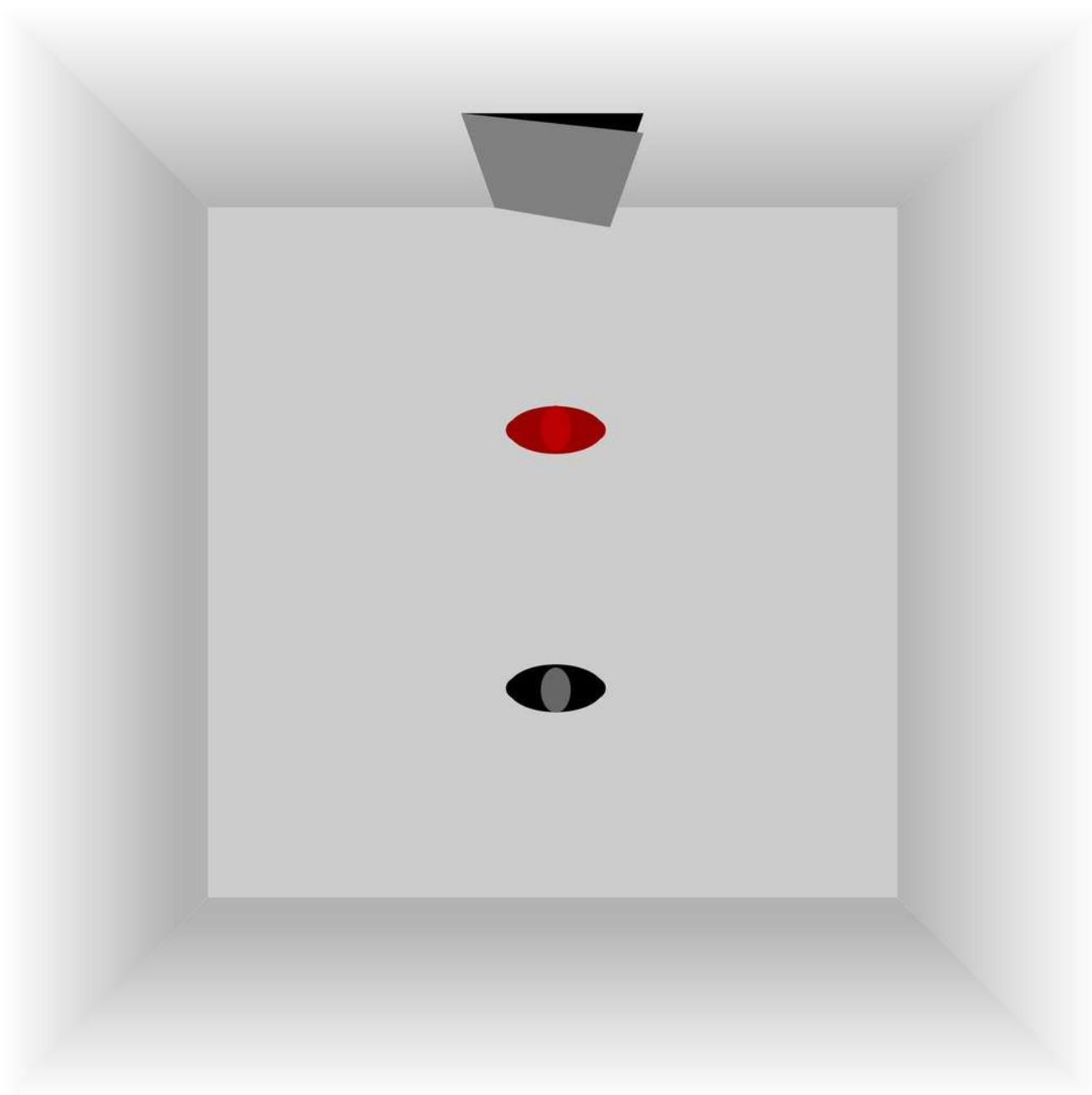
К недостаткам данной позиции можно отнести обоюдную открытость участников коммуникации, так как и следователь полностью открыт подозреваемому, что значительно повышает требования к уровню самоконтроля.

Дополнительные рекомендации, повышающие эффективность использования открытой позиции:

1. Допрашиваемому предоставляется неудобный, шатающийся стул, или табурет, лишаящий его дополнительных точек опоры, а значит – физического и эмоционального комфорта.

2. Допрашиваемого желательно расположить спиной к двери, которая на протяжении всей процедуры должна периодически открываться разными людьми, исполняющими мелкие административные поручения.

3. Максимальный эффект может быть достигнут, если провести опрос подобным образом непосредственно на месте преступления.

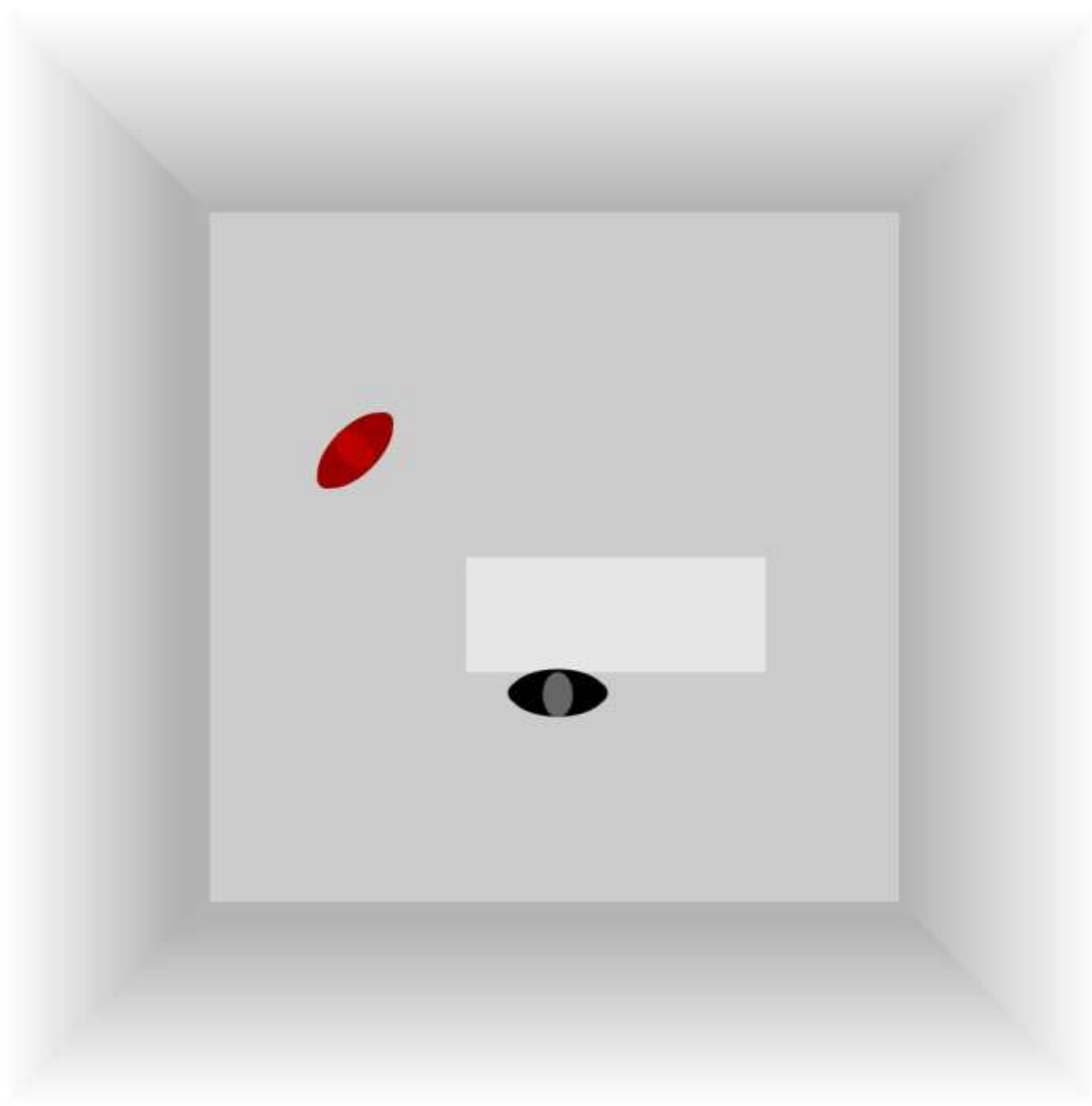

Четвертая позиция: «Открытая со столом»

Последняя из анализируемых в данном пособии позиций во многом сходна с предыдущей и по сути является ее модификацией, а потому практически все рекомендации, приведенные выше, применимы и для нее. Тем не менее есть основания для выделения позиции «Открытая со столом» в качестве самостоятельного объекта исследования. В отличие от других позиций, данная психогеографическая модель предполагает активное взаимодействие следователя со столом и пространством в целом.

Следователь не обязательно должен располагаться как показано на схеме, он может сидеть как сбоку, полностью открывшись для подозреваемого, так и впереди стола. Собственно местоположение следователя в этой модели не играет принципиальной роли, так как эффективность позиции достигается именно посредством взаимодействия со столом, степенью его включенности в процесс. Стол становится своеобразным участником допроса, выступающим на стороне следователя. От следователя требуется максимальное «владение столом», маркирование его как своей территории, представляющей опасность для подозреваемого. Для создания подобного эффекта поверхность стола загромождается стопками бумаг, папками с документами, а также фотографиями и иными предметами, так или иначе имеющими отношение к расследуемому делу. Следователь должен свободно ориентироваться во всем многообразии предметов, демонстрируя безошибочное владение всеми имеющимися материалами, но при этом на вербальном уровне рекомендуется строить допрос в несколько хаотичной манере: задавать вопросы с явными нарушениями логической последовательности, на уровне фразы использовать инверсию – нарушение прямого порядка слов, и т.д.

Основной эффект достигается путем соединения речевого воздействия и манипуляций с предметами на столе, например, в ходе допроса следователь может неожиданно предъявить какой-либо визуальный материал из тех, что разложены на столе. Важно помнить, что данный прием будет максимально действенным, если переход к визуальным материалам окажется резким и неожиданным для подозреваемого, поэтому рекомендуется предъявлять такие свидетельства, появление которых никак не анонсируется в предшествующих словах следователя. Отметим, что описываемая психогеографическая модель в целом является одной из лучших для предъявления любых визуальных материалов, которыми располагает следствие.

Подводя итоги, заметим:

1. Следователь должен вести себя как можно более уверенно, хорошо ориентироваться в материалах на столе, так как в противном случае допрашиваемый, особенно если он из «бывалых», расценивает поведение следователя как обороняющееся – возникает ощущение, что следователь прячется за кипеми бумаг, отгораживаясь от подозреваемого, который, вероятно, внушает ему опасения. Разумеется, в таком случае инициатива переходит к допрашиваемому, а эффективность всей процедуры аннулируется.

2. Стол должен представлять собой явный фактор стресса для подозреваемого, что достигается, в первую очередь, привлечением большого количества визуальных материалов, непосредственно относящихся к расследуемому делу.

3. Сама структура допроса должна быть выстроена скачкообразно, чтобы подозреваемый не мог спрогнозировать, о чем пойдет речь в следующую минуту и какое именно свидетельство будет ему предъявлено. Например, сразу после комментариев к показаниям очевидцев можно показать предмет или фото с места преступления, сопроводив демонстрацию соответствующими вопросами, после чего вновь вернуться к показаниям свидетелей.

Заключение

Данное методическое пособие было разработано специально для сотрудников МВД. Основная его цель – ознакомление работников с актуальными психологическими техниками, которые могут быть применены при ведении допросов, а также обобщение и структурирование практического опыта, накопленного в этой сфере.

В рамках настоящего пособия осуществлен анализ основ рассадки допрашиваемых лиц, а также кратко описаны невербальные проявления стресса и методы оказания психологического давления. Однако авторы отдают себе отчет в обширности и практической значимости данной темы, а потому планируют подготовку к изданию новых брошюр и учебников, которые будут содержать более подробную информацию по всем аспектам, затронутым в данном пособии.